Записки Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени горного института им. Г. В. Плеханова, т. XLIX, вып. 3, 1970 г.

СТУДЕНЧЕСТВО ГОРНОГО ИНСТИТУТА В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ

Н. М. Соколов, Н. А. Лотос

История Ленинградского горного института неразрывно связана с прогрессивными и революционными движениями России XIX и начала XX вв. Студенты-горняки представлены во всех трех поколениях русских революционеров. Самым примечательным в революционных традициях нашего Института является то, что лучшие представители горняцкой студенческой молодежи вступили в марксистское движение еще в годы деятельности ленинского Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» — «зачатка революционной партии, которая опирается на рабочее движение, руководит классовой борьбой пролетариата, борьбой против капитала и абсолютного правительства» [1].

Известно, какое большое значение придавал В. И. Ленин студенческому движению как части общедемократического фронта, возглавляемого пролетариатом, как внимательно относился он к организации социал-демократических групп студенчества, к воспитанию из молодых участников движения «убежденных, стойких и выдержанных социал-демократов» [2], к выработке у них «цельного и последовательного социалистического миросозерцания...» [3].

Одна из таких групп в 90-х годах прошлого века возникла в Петербургском горном институте. Начало ей положили студенты А. Н. Рябинин (впоследствии профессор) и А. А. Борисяк (в советское время — академик). А. А. Борисяк стал марксистом еще до поступления в институт, под влиянием группы «Самарского Вестника», с деятелями которой был лично знаком. Взгляды же Рябинина сформировались в 1894—1896 годы в Петербурге, где в это время группа молодых марксистов, руководимая В. И. Лениным, вела победоносную борьбу с народничеством. Участие в студенческих вечеринках, на которых происходили жаркие схватки между народниками и марксистами, изучение политической и философской литературы, посещение частных

[1] В. И. Ленин. ПСС, т. 2, стр. 460.
[2] Там же, т. 7, стр. 66.
[3] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Гос. изд-во полит. лит-ры, 1954, ч. 1, стр. 53.

лекций любимого молодежью профессора П. Ф. Лесгафта,— все это будило мысль и требовало идейного самоопределения. Рябинину не довелось слушать В. И. Ленина, но решающую роль в формировании его политических взглядов сыграли определившиеся как убежденные марксисты студенты Университета и слушательницы Бестужевских женских курсов — будущие члены ленинского Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Постепенно Рябинин входит в круг членов этой организации (он был знаком с М. Сильвиным, А. Неустроевым, А. Якубовой, Б. Гольдманом и др.), вовлекается в конспиративную работу. Рябинин участвовал в сборе средств для «Союза борьбы», в печатании и распространении нелегальной литературы и являлся как бы связующим звеном между Горным институтом и «Союзом борьбы». Как видно из воспоминаний М. А. Сильвина [4] и материалов жандармского дознания [5], Рябинин был одним из тех, кто установил связь «Союза борьбы» с марксистами г. Иваново-Вознесенска. 5 ноября 1896 г. по доносу Л. Пономарева (студент Горного института, провокатор, разоблаченный в 1901 г.) Рябинин был арестован и посажен в Дом предварительного заключения. Однако его арест не остановил марксистского движения в Горном институте. К 1896 году там активно действовала уже целая группа марксистов. Студенты В. Зверев, В. Захаров, А. Снятков, В. Иванов, В. Семенов, С. Малявкин составили кружок для изучения политэкономии (они занимались по книге А. А. Богданова. Знатоком Маркса в Институте считался студент Н. Сборовский. Неплохим популяризатором марксистских взглядов был чех А. Трнка — автор нашумевшей сатиры «Сапоги Карла Маркса». В ней ядовито высмеивались те студенты, которые на 1-м курсе объявляли себя марксистами, а на 5-м становились либералами и удивлялись, что считали капиталиста врагом рабочих. В числе студентов Института числился А. Сверчевский, ранее связанный с группой «Освобождение труда» и уже прошедший через аресты и высылку.

В чем же и как проявили себя марксисты-горняки в 90-е годы? Прежде всего они взяли в свои руки нелегальную студенческую библиотеку — важнейшее средство идейного воздействия на студенчество. Возглавлял ее А. Борисяк, а одним из ее отделов ведал А. Рябинин. Насколько важным было это звено, можно судить по тому, что библиотека сгруппировала вокруг себя 205 членов (т. е. 50% студентов Института), объединенных уставом и ежемесячно отдававших из весьма скромного студенческого бюджета (18—20 рублей в месяц) 50 коп. на взносы.

«Вокруг библиотеки,— пишет Рябинин,— группировалось в наше время все оппозиционно настроенное студенчество; среди споров в библиотеке определилось и два направления эпохи: народническое и марксистское» [6]. Кроме того, библиотека горняков, насчитывавшая 555 томов, как и другие подобные ей, служила весьма реальным пособием для пропагандистов 90-х годов, руководивших рабочими кружками Петербурга. Наряду с прогрессивной легальной литературой по рукам ходили нелегальные издания — «Наши разногласия» Плеханова, «Эрфуртская программа», а у самого библиотекаря Рябинина при аресте полиция нашла такие нелегальные революционные издания как журнал «Работник» и брошюру «Рабочий день». Жандармы прекрасно

[4] М. А. Сильвин. Ленин в период зарождения партии. Лениздат, 1958, стр. 85.

[5] ЦГИА СССР. Ф. 1405, оп. 521, д. 446, стр. 80—83.

[6] Сб. «На пути к победе». Изд-во «Кубуч», 1925, стр. 73.

понимали значение библиотеки и охотились за ней не один год. Не раз они делали запросы дирекции, но получали неизменный ответ: «В делах инспекции не имеется никаких сведений относительно библиотеки студентов» [7].

Другим, не менее важным, звеном являлся созданный по инициативе марксистов кружок, который занимался рассылкой литературы по фабрикам и заводам. Осенью 1896 г. на его заседании Рябинин поставил вопрос об изменении характера деятельности кружка, о переходе от просветительства к боевой революционной печатной агитации путем распространения не только легальных, но и нелегальных изданий, доставляемых «Союзом борьбы».

Наконец, новое направление марксисты дали деятельности давно существовавшего «Общества помощи ссыльным и заключенным» (политический «Красный крест»). Оно стало отчислять средства в кассу «Союза борьбы», а в 1896 г. собирало и отчисляло средства в фонд знаменитой петербургской стачки текстильщиков, которую возглавлял «Союз борьбы», а направлял В. И. Ленин.

Так работало первое поколение марксистов-горняков. Их борьбой создан коренной перелом в жизни прогрессивного студенчества. Кончилось безраздельное влияние народничества. Марксисты-ленинцы становятся ведущей силой и остаются ею до 1914—1915 гг. Среди студентов были и эсеры (Б. Моисеенко), и анархисты (С. Романов — позднее профессор бакинского университета), и монархисты вроде барона Врангеля или сына уральского горнозаводчика (в 1917 г. командующего Петроградским военным округом) Половцева и др. Но не они, а марксисты определяли облик студенчества Горного института.

В конце 90-х — начале 900-х годов к продолжавшим заниматься в Институте «старикам» социал-демократам — В. Звереву, С. Малявкину, А. Снятkову и др. подошло новое пополнение. Марксистами-ленинцами становятся Г. Бокий, поступивший в Институт в 1896 г., И. Михеев, А. Гапеев, В. Половников и др. В этот новый период, начиная с 1900 г., необходимо было преодолеть болезнь кустарничества в революционной работе. Непрерывные аресты революционных рабочих и студенчества, пресловутые «Временные правила» Ванновского, отдававшие студенческую молодежь в руки полиции и военного начальства, породили у части молодежи либо разочарование в политической борьбе, либо стремление уйти в «революционное кустарничество», которое по сути дела сводилось к пропаганде экономической борьбы.

«Завязывая совершенно самостоятельно связи с рабочими,— рассказывает В. Н. Зверев — пропагандист-студент уклоняется от вступления в какую-либо организацию, ведет работу самостоятельно». В Горном институте «кустарничеством» заболели пропагандисты Семенов, Вертячих, Порошин, Людекен. Некоторые из них (Семенов, Людекен) поплатились за это провалом работы и арестом [8]. В борьбе с подобными явлениями большую роль сыграли руководящие указания «Искры», многие студенты были «в курсе той полемики, которую вела „Искра" с экономизмом „Рабочего дела"» [9]. Искровское направление полностью победило. Искровская группа Горного института была одной из 24 вузовских групп, созданных Петербургским Комитетом РСДРП, о которых сообщала партийному центру Е. Д. Стасова [10]. Это была одна из активных партийных ячеек Василеостровского района, и

[7] Сб. «На пути к победе». Изд-во «Кубуч», 1925, стр. 73.
[8] Там же, стр. 96—97.
[9] Там же, стр. 96.
[10] «Вопросы истории КПСС». 1969, № 1, стр. 36.

к ней в значительной мере относится заявление руководства Петербургской организации III съезду РСДРП о том, что «лучше всего работа шла на Васильевском острове» [11].

Рост радикальных и революционных настроений горняцкого студенчества, бесспорное преобладание в нем марксистского влияния — не случайность. Они определялись как условиями общероссийскими (развитие капитализма, нарастание революционного рабочего движения, победа марксизма, формирование партии нового типа), так и условиями развития самого Горного института. Институт всей своей жизнью связан с русской горной промышленностью, а его питомцы — с рабочими людьми, с зарождающимся и развивающимся индустриальным пролетариатом. Еще на студенческой скамье они приобщались к рабочей среде, наблюдали нищенские условия жизни рабочих, беспощадную эксплуатацию и полукрепостнические порядки. Именно так, например, пришел к марксизму способный и прогрессивно настроенный юноша Федор Попов. Тяжелые условия жизни и труда рабочих на руднике, где он проходил практику, толкнули его на изучение «Капитала» Маркса, а затем привели в ряды социал-демократов. Многие студенты того времени (А. В. Порошин, И. Н. Моисеенко, позднее П. Я. Сальдау, Н. Г. Келль и др.) прошли еще более суровую школу, работая техниками, десятниками и простыми рабочими на шахтах, рудниках и стройках.

Прогрессивным настроениям, поискам правильной революционной теории, несомненно, способствовал и сам состав учащихся. Если раньше Горный институт был закрытым, военным, исключительно дворянским учебным заведением, то с 1866 г. он стал открытым учебным заведением. Состав его студентов значительно изменился. Уже к 1 января 1885 г. недворянская группа составляла примерно 41% учащихся (в том числе дети мещан, крестьянские и солдатские дети — 28%) [12], а в 1902 г. процент этот соответственно возрос до 49 и 32 [13].

Немалое значение для развития студенческого движения имело и то обстоятельство, что в Совете профессоров Института ведущим было прогрессивное, отчасти даже радикальное направление: В. И. Бауман, И. В. Мушкетов, Л. И. Лутугин, Н. Н. Яковлев, Н. С. Курнаков, И. П. Долбня, позднее Е. С. Федоров. Эти люди, вышедшие в большинстве из среды разночинцев, лучшие, талантливые горные инженеры, понимавшие экономические потребности страны и пагубность пережитков крепостничества, с сочувствием относились к молодежи. Они сделали многое, чтобы оградить студенчество от внимания «попечительного начальства». В 1901 г. Совет профессоров Горного института не допустил применения «Временных правил» и не позволил «сдать в солдаты» ни одного студента. В 1904 г. большинство Совета решительно воспротивилось разгрому студенческих организаций, который, по требованию Министерства внутренних дел, собирался произвести директор Д. И. Коновалов. В знак протеста профессора В. И. Бауман и А. И. Лутугин демонстративно подали в отставку.

Некоторые из членов Совета лично оказывали помощь революционно настроенным студентам. И. В. Мушкетов употребил все свое влияние и научный авторитет, чтобы добиться освобождения из-под следствия и из заключения А. Рябинина. А. С. Курнаков и И. П. Долбня давали поручительства за студентов, попавших в руки полиции. Неко-

[11] III съезд РСДРП. Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955, стр. 561.
[12] Горный журнал, 1866, т. 1, официальный отдел, стр. 11.
[13] Ленинградский горный институт, 1773—1923. Юбил. сб., 1926, стр. 38.

торые помогали хранить нелегальное оборудование и т. д. Вот почему студенты не раз выражали отдельным профессорам и Совету «чувство искренней признательности... за... безукоризненное товарищеское отношение к студентам во все моменты общетревожной жизни» [14]. Все эти обстоятельства способствовали революционизированию студенчества, определяли размах и направление его движения.

Студенческое движение в Горном институте существовало с тех пор, как последний превратился в открытое учебное заведение, т. е. с 1866 г. Вместе с Г. В. Плехановым наши студенты участвовали в исторической демонстрации 1876 г.

В 1881 г. они с сочувствием отнеслись к народовольцам-первомартовцам, возгласами «Ура!» встретили известие о смерти Александра III. Но все это были пока еще только отдельные вспышки. Активно действовали единицы или небольшие группы. Только в 90-х годах, когда во главе революционного движения стали студенты — социал-демократы, в общедемократическую борьбу включается большая часть студенчества.

Первым массовым выступлением была «ветровская» демонстрация (1897 г.) — демонстрация протеста против издевательств жандармов над курсисткой М. Ф. Ветровой, покончившей самоубийством в Петропавловской крепости. Тогда 53 студента-горняка были схвачены полицией.

1899 год, начавшийся выступлением студентов Университета и зверским избиением их полицией, всколыхнул и Горный институт. Отличительная черта этого года — исключительная организованность студенческих сходок, применение чисто пролетарского метода борьбы — стачки. Как и в других высших учебных заведениях, в Горном институте был выбран организационный комитет, в который от социал-демократов вошел С. Ф. Малявкин. Для широкого распространения движения создается «Группа Инициаторов» из представителей различных политических направлений, от анархиста С. Романова до социал-демократа А. Порошина. В группе состоял и будущий профессор Горного института Н. Трушков. Все попытки правой части расколоть студенчество провалились. При поголовном опросе, которого требовали «академисты» (правые), большинство высказалось за продолжение стачки. Только арест членов Организационного Комитета, всей «Группы Инициаторов», а затем и временное закрытие Института на короткое время парализовало движение. Осенью 1899 — весной 1900 года борьба возобновилась уже под руководством общегородского центра, Союзного Совета представителей студенческих организаций, в который вошли два делегата от Горного института.

Коренной перелом в движении произошел в 1901 г. Это год бурных выступлений рабочего класса. Вершина их — знаменитая Обуховская оборона. Студенческое движение все более сливается с рабочим, находится под воздействием последнего.

Начало студенческим выступлениям положил Киевский университет, где чисто академический инцидент в январе 1901 г. обернулся политической расправой над студентами. За безобидный протест на основании «Временных правил» 183 студента были отданы в солдаты. В. И. Ленин тогда писал, что со стороны царского правительства это был «...вызов всем, в ком осталось еще чувство порядочности...» — и далее — «...единственным достойным ответом на это со стороны сту-

[14] Сб. «На пути к победе». Изд-во «Кубуч», 1925, стр. 99.

денчества было бы... устройство выдержанной и стойкой забастовки всех учащихся во всех высших учебных заведениях с требованием отмены „Временных правил" 29-го июля 1899 года»[15]. Ленин призывал, в первую очередь рабочий класс, поддержать студенчество: «Студент шел на помощь рабочему,— рабочий должен прийти на помощь студенту»[16].

В конце января начались студенческие волнения в Петербурге. Горный институт 23 января отозвался на киевские события сходкой. Без прений, большинством 227 против 12 голосов было принято решение протестовать против политики правительства. Вопрос о форме протеста отложен до следующей сходки. Сходка 26 января бурно обсуждала предложение левых о забастовке. По сообщению товарища министра внутренних дел П. Святополк-Мирского, в пользу забастовки говорили страстно, с ожесточением и в крайне резких выражениях студенты Вадим Николаевич Зверев, Дмитрий Владимирович Фрост, Семен Филиппович Малявкин и Юлиан Юлианович Гусарский. Полицейский документ подтверждает, что во главе борьбы стояли социал-демократы-искровцы. Не дремали и «академисты», которые поняли политический характер развернувшихся событий. Используя колеблющихся «нейтральных», они раскололи сходку и большинством в 198 против 185 голосов провалили предложение о забастовке. Однако торжество их было преждевременно. Третья сходка, состоявшаяся 29 января, высказалась за забастовку, а 26 февраля студенты не только высказываются за забастовку, но требуют отмены «Временных правил» и привлечения к гласному суду полиции за избиение студентов. 4 марта, по призыву городского студенческого центра, горняки приняли участие в демонстрации на Невском под лозунгами: «Долой самодержавие!», «Долой палачей!». В результате разгрома демонстрации 40 студентов-горняков, жестоко избитых полицейскими, оказались в Василеостровском и Суворовском полицейских участках. Группа демонстрантов попала в Литовский замок. Ряд участников демонстрации был выслан. Среди высланных горняков — студент болгарин Борис Стомоняков, искровец, позднее — большевик, в 20-х — 30-х годах член коллегии Наркоминдела, заместитель Народного Комиссара иностранных дел СССР.

1901 год многому научил студенчество. Студенты «...начали понимать всю „бессмысленность мечтаний" об академической свободе при беспросветном рабстве народа»[17]. В забастовках и демонстрациях 1902 г. выдвигаются требования неприкосновенности личности, свободы слова, печати и организаций. Вершиной движения в рассматриваемый период является январь — февраль 1904 г.

В Горном институте дело началось с того, что левая часть студенчества, главным образом большевики, отметила 75-летие Л. Н. Толстого и решила обратиться к нему с адресом. Попытка директора Д. И. Коновалова по требованию министра внутренних дел Плеве ограничить права общественных студенческих организаций вызвала резкий протест. В ответ на приглашение студентов на молебен о даровании победы над Японией студенты собрались на сходку 31 января. Эта сходка разоблачила характер войны, являющейся, по оценке горняков, «результатом традиционной политики русского империализма», и осудила патриотические манифестации части студенчества, вводящие «в заблуждение народ относительно политики правительства»[18]. Это

[15] В. И. Ленин. ПСС, т. 4, стр. 394—395.
[16] Там же, стр. 395.
[17] Там же, т. 5, стр. 371.
[18] Сб. «На пути к победе». Изд-во «Кубуч», 1925, стр. 110—111.

был первый организованный протест против русско-японской войны, заявленный через два дня после ее начала. Большинству не подчинились правые, так называемые «свободнодействующие», потребовавшие второй сходки, чтобы смыть «позорное пятно» с института. Большевики и актив левой части студенчества приняли вызов, подготовив ряд ораторов для критики различных аспектов политики царизма. 10 февраля произошла решающая схватка. Сходка отвергла призыв «патриотов» поддержать царское правительство и приняла поистине историческую революционную резолюцию.

«Ввиду того,— говорилось в этом документе,— что настоящая война с Японией является следствием политики, основанной на привилегиях меньшинства в ущерб громадному большинству русского народа, а также в значительной степени авантюризма, характерного для правительственных предприятий на Дальнем Востоке, студенты Горного института, большинством 215 против 21, исходя из положения, что патриотизм должен служить интересам народа, а не кучке его эксплуататоров, выражает глубокое негодование правительству как виновнику народного бедствия, и решительное осуждение той части русской молодежи, которая своими псевдо-патриотическими манифестациями и всеподданнейшими адресами пошла навстречу желаниям правящей клики: расположить народ в пользу бесчеловечной, не в его интересах предпринятой, войны» [19].

Дорого обошлась эта резолюция студенческому коллективу. Институт попал в разряд крамольных, красных, а студенты были оклеветаны. О них был пущен лживый слух, как об изменниках родины, собирающих средства на японский флот. Но горняки не опустили своего интернационалистического знамени. Экзамен на политическую зрелость был выдержан, завоеван новый и важный рубеж в движении. Горный институт вступал в 1905 год с установившейся революционной репутацией.

---

[19] Сб. «На пути к победе». Изд-во «Кубуч», 1925, стр. 111.